
ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
--------------	---

ЧАСТЬ 1

ДЕРЕВЬЯ ПРОЗРЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Глава 1. Фэнцзю из Цинцю	16
Глава 2. Смотрины	54
Глава 3. Небеса насмеются над ней вновь и вновь	105
Глава 4. Поединок на горе Фуюй	139
Глава 5. Могучий и выдающийся мужчина	174
Глава 6. Печаль лисички	215

ЧАСТЬ 2

Долина Песнопений

Глава 7. Школа птиц-неразлучников	290
Глава 8. Новая встреча в долине Песнопений ...	304
Глава 9. Снова Цзи Хэн	336
Глава 10. Этот герой слабее	377
Глава 11. Отказаться от сил, чтобы украсть чудесный плод	424

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в Древнем Китае	530
Измерения длины и веса в Древнем Китае	532
Термины	533
Бестиарий	535
Общая иерархия	536
Небесный клан	537
Цинцю	538
Клан птиц-неразлучников	539
Клан демонов	539
Древние боги	540

ПРОЛОГ

В третьем месяце года поднялись молодые травы, в четвертом небеса заполнили иволги¹. За необъятным Восточным морем расцвел лес Десяти ли персиковых цветов, наполняя свежий воздух ароматом тысячи цветов.

В это время властвующий род Девяти небесных сфер и клан девятихвостых лис Цинцю готовились укрепить союз между семьями браком. После двухсот двадцати трех лет изматывающих переговоров старейшины с обеих сторон наконец пришли к согласию в один из первых дней года.

День свадьбы выбирали тщательно. Он совпал с концом весны, порой цветения персиков.

Теми же, кто спустя двести лет страданий наконец смогли пожениться, были не кто иные, как

¹ «Поднимаются травы, кружат иволги» (草长莺飞) — образное выражение, означает «приход весны». Из письма Цю Чи к генералу Чэнь Бочжи «Пишу к Чэнь Бочжи». (Здесь и далее — прим. пер.)

наследный принц Небес Е Хуа и владычица Цинцю, высшая богиня Бай Цянь.

Мир давно ждал их свадьбы. Небожители всех рангов пророчили, что в счастливейший для любимого внука и сиятельной богини Бай Цянь день Небесный владыка не изменит своим привычкам и устроит празднество с огромным размахом. Непременно быть и роскошному убранству, и щедрым угощениям. В конце концов, как еще Небесному владыке подчеркнуть собственное величие?

Тем не менее, когда процессия жениха возникла у озера Возрождения, что на вершине горы Дождей, бессмертный владыка Ми Гу, ожидавший гостей на другом берегу с полотенцем в руках, подумал, что, возможно, он недооценил Небесного владыку.

Размах празднества не просто удивлял. Он *разил насмерть*.

Ми Гу давно сопровождал Бай Цянь. Как страж земель Цинцю, он многое повидал за свою долгую жизнь.

По правилам Небес жених не мог сам отправиться за невестой. Обычно эту обязанность брал на себя кто-то из его старших родственников.

Мо Юаня, возглавлявшего шествие, можно было назвать старшим братом Е Хуа. Вполне разумно, думал Ми Гу, что такой уважаемый бог встречает невесту младшего брата.

И закономерно, рассуждал Ми Гу, что почтенного бога должен сопровождать кто-то из влиятельных, но не слишком высокопоставленных небожителей. Как, например, идущий в процессии следом за Мо Юанем звездный владыка Сы Мин, бессмерт-

ный, чьей пищей были чернила, вершитель человеческих судеб и один из приближенных владыки Чан Шэна — Великого повелителя Южного полюса.

Логичным было даже то, что подле владыки звезд вдруг обнаружился годами неуловимый дракон, третий сын Небесного владыки, его высочество Лянь Сун. Он приходился наследному принцу дядей, и, хотя веского повода присоединиться к процессии у него не было, кто мог обвинить его в желании посмотреть на веселье?

Ми Гу долго ломал голову, но все же нашел причины, почему трое овеванных столь грандиозной славой небожителей вдруг снизошли в Цинцю.

Но почему рядом с Мо Юанем шел сребровластый мужчина, этот облаченный в пурпурные одеяния вечный затворник, тысячелетиями не покидавший Небеса без серьезной на то причины, герой из преданий, коего видели только на портретах или на самых важных торжествах Девяти небесных сфер, недостижимый идеал многих поколений? Почему Верховный владыка Дун Хуа прибыл вместе с встречающими невесту?

В голову Ми Гу не пришло ни одного мало-мальски разумного объяснения.

Из-за беспокойных вод озера Возрождения даже острое зрение подводило Ми Гу.

Пышная процессия остановилась у залива Полумесяца. Похоже, почтенные гости не собирались немедленно пересечь озеро, а вместо этого расположились у берега. Местные младшие духи тут же установили чайные столики и подали чай.

Ветер гнал рябь по темно-лазурным водам озера Возрождения. По берегу залива неспешно раскрывались сочные зеленые бутоны дождевых цветов — последние вздохи уходящей весны.

Третий принц Небес и по совместительству дядюшка жениха Лянь Сун поднял крышку чашки, скушаяще посмотрел на плавающую в ней чайную крошку и непринужденно обратился к сидящему рядом Сы Мину:

— Перед отбытием я узнал, что в Цинцю, оказывается, две владычицы. Кроме богини Бай Цянь, которая сегодня выходит замуж за Е Хуа, есть еще младшая?..

Хотя по статусу Сы Мин многократно уступал владыке Дун Хуа, ему посчастливилось обладать той же славой: на Небесах имелось только два говорящих трактата. Правда, Дун Хуа был ходячим сборником буддийских наставлений, а Сы Мин — сборником сплетен. Казалось, ему ведомы все секреты — даже те, о которых не подозревали и сами их обладатели.

Весь день этот прирожденный сплетник проходил с серьезным видом, чувствуя на своем горле железную руку церемониала. Наконец ему предоставили шанс высказаться. Хотя его так и распирало от нетерпения, он все же с самым торжественным лицом сложил руки в знак почтения и, лишь отдав дань всем приличиям, медленно заговорил:

— Вы правы, третий принц. В Цинцю действительно две владычицы. Младшую зовут ее высочество Фэнцзю, она единственная внучка семьи Бай и единственная в мире алая девятихвостая лиси-

ца, рожденная в браке между белым лисом и алой лисицей. Как на Небесах у каждой из пяти сторон света есть правитель, так и у каждой из пяти областей Цинцю имеется свой владыка. Поскольку богиня Бай Цянь рано или поздно вышла бы замуж в клан небожителей, двести лет назад она передала свой трон ее высочеству Фэнцзю. Когда та вступила в права, ей едва исполнилось тридцать две тысячи лет. И все же Верховный владыка Бай Чжи доверил ей власть над Цинцю. Такая ответственность в столь юном возрасте... Одно только странно.

Юный дух подлил гостям чая. Сы Мин замолчал и, пользуясь тем, что поднявшийся от чашек пар скрыл его за туманной завесой, осторожно взглянул на Дун Хуа. Тот отрешенно пил свой чай.

Лянь Сун, кажется, был не на шутку заинтригован. Откинувшись на спинку каменной скамьи, он взмахнул рукой и улыбнулся одними глазами.

— Продолжай же.

Сы Мин кивнул, немного подумал и заговорил вновь:

— По правде, я давно знаю ее высочество Фэнцзю. Когда мы познакомились, ей было всего двадцать тысяч лет. Она ни на шаг не отходила от дедушки, владыки Бай Чжи, и тот души не чаял в единственной внучке. Все вокруг ее баловали, отчего выросла она бойкой девчушкой. Кто только не становился жертвой ее проказ — что там птицы да рыбы! Даже меня, вашего покорного слугу, она не раз дразнила. Только... — Сы Мин запнулся. — Более двухсот лет назад она спустилась в мир смертных. В один миг пролетел десяток лет.

Не знаю отчего, но вернулась она совершенно другой — серьезной и спокойной. Говорят, в день возвращения на ней были траурные одежды. Минуло двести лет, юная госпожа выросла. Поскольку ей предстояло унаследовать Восточную пустошь, владыка Бай Чжи, беспокоясь, что рядом с ней нет верного спутника, который стал бы ей опорой, сотню лет искал для нее подходящего мужа. Но она...

— Что она? — с живейшим интересом переспросил Лянь Сун.

Сы Мин покачал головой, взгляд его вновь невольно упал на Дун Хуа. Звездный владыка натянуто улыбнулся.

— Ничего особенного. Утверждала, что у нее уже есть муж и, хотя он умер, она не может выйти замуж вновь. Слышал, за двести лет не было ни дня, чтобы она показалась без шпильки с белым цветком. Ни на миг она не сняла траур.

Лянь Сун подпер руку щекой.

— Вот послушал тебя и вспомнил один случай. Семьдесят лет назад у почтенного небожителя Цан И с горы Чжиюэ была невеста. Кажется, из Цинцю?..

Сы Мин задумался и хотел было ответить, но его опередил молчавший до того Мо Юань. В тишине отчетливо раздался спокойный голос высшего бога:

— Бай Чжи хотел выдать Фэнцзю за Цан...

— Цан И, — подсказал Сы Мин.

— За Цан И, — невозмутимо продолжил Мо Юань. — Фэнцзю связали и усадили в свадебный паланкин. Естественно, ей это не понравилось, поэтому той же ночью она попросту разрушила дворец на горе Чжиюэ.

От его невозмутимого «попросту» у Сы Мина прошел мороз по коже. Эту часть истории он не знал. Нужно было как-то ответить, и тысяча слов крутилась у владыки звезд на языке, но все, что он смог выговорить, уместилось в емкое:

— Вот как...

Лянь Сун перехватил веер покрепче, улыбнулся и, чуть наклонившись к Мо Юаню, заметил:

— Помнится, кто-то упомянул при мне, что в том году вы будто бы выступали распорядителем на их свадебной церемонии. Однако поговаривают, что уважаемый Цан И действительно был влюблен в свою несостоявшуюся жену и правда желал того брака. Фэнцзю разнесла его дом, а он увесил вновь возведенные стены ее портретами и до сих пор не может ее забыть.

На сей раз Мо Юань промолчал. Вместо него со вздохом ответил Сы Мин:

— Одно дело — желать, другое — жениться. Слышал, дева Цинь с горы Чжунху возжелала выйти замуж за четвертого брата богини Бай Цянь, Бай Чжэня. Но кому на всем свете хватит сил и наглости украсть его у лучшего друга, высшего бога Чжэ Яня?

Ветер лениво качал дождевые цветы. Вдоволь перебив чужие косточки, почтенные небожители вернулись на свои места и приняли благопристойный вид. Кто-то предался медитации, кто-то продолжил пить чай, а кто-то бесцельно любовался открывающимися вокруг видами. Только младшие небожители, стоявшие в стороне, после таких-то откровений никак не могли сохранить даже ви-

димось спокойствия. Уши у них алели. Не смея иначе поделиться друг с другом впечатлениями, бессмертные только и могли, что обмениваться многозначительными взглядами. Над озером Возрождения повисла звенящая тишина.

Дух из местных услужливо подал Сы Мину чашку чая, чтобы звездный владыка промочил горло. Сы Мин отогнал крышкой несколько плавающих на поверхности молодых чайных листьев и вновь искоса взглянул на владыку Дун Хуа. Между его бровей пролегла складка.

Лянь Сун покрутил свою чашку.

— У тебя мышцы лица свело, Сы Мин? Почему с Дун Хуа глаз не сводишь?

Сидевший от них в двух чжанах¹ владыка Дун Хуа отставил чашку и спокойно поднял взгляд. Сы Мин смутился. Выдавив из себя неловкий смешок, он хотел было уже объясниться, как вдруг по озеру Возрождения прошла огромная, в десять чжанов высотой, волна.

Когда вода успокоилась, на берег залива Полумесяца шагнула красавица в белоснежных одеяниях. Рассветные лучи очертили ее силуэт.

Влажные черные волосы облепили ее руки цвета снега, прическу украшала шпилька с белым цветком. Похоже, одежды красавицы соткали из водонепроницаемой материи, потому что ни капли воды на них не осталось. Утренний ветер едва шевелил мокрые волосы юной госпожи, непослуш-

¹ Чжан (кит. 丈) — мера длины, равная 3,33 м. (Далее китайские меры длины и веса см. на стр. 532.)

ные пряди липли к ее нежным щекам. От девушки веяло холодом, но в чуть изогнутых уголках ее глаз таилось тепло.

С нечитаемой улыбкой она посмотрела на Сы Мина, который не так давно весьма бодро делился с окружающими последними сплетнями.

Непослушными руками тот поторопился закрыть лицо чашкой.

Лянь Сун заботливо протянул ему веер:

— У тебя слишком большое лицо, чашка тут не справится. Возьми.

У Сы Мина подкосились ноги, и он почти рухнул на колени. В его кривой улыбке отразилась сотня оттенков страдания.

— Презренный не ведал, что ее высочество Фэнцзю здесь купается. Я был груб и неосторожен в речах. Прошу вас принять во внимание нашу многолетнюю дружбу и пощадить недостойного.

Мо Юань посмотрел на Фэнцзю:

— Зачем ты пряталась на дне озера Возрождения?

С мокрых волос Фэнцзю уже натекала целая лужа воды, но девушка невозмутимо ответила:

— Тренировалась.

— Зачем тогда вышла на берег? Хотела напугать Сы Мина? — с улыбкой спросил Мо Юань.

Фэнцзю повернулась к владыке звезд, все еще преклонявшему колени с мученическим видом.

— Той деве Цинь с горы Чжунху, о которой ты говорил, правда приглянулся мой четвертый дядя?